

Аннотация

В статье дан анализ новеллы Гео Шкурупия “Разрушенный плен” (1931) как удачной интеграции традиционной психологии, аналитической психологии и психоанализа в русле футуристического прочтения образа городской стены.

Ключевые слова: топос, архетип, амбивалентность, психоаналитическое прочтение, фатальность, свобода.

Summary

Geo Shkurupiy's novelette “Destroyed Prison” (1931) is analyzed in the paper as successful integration of traditional psychology, analytical psychology and psychoanalysis in the sphere of futuristic view of such image as a city wall.

Keywords: topos, archetype, ambivalence, psychoanalytical version, fatality, freedom.

УДК 371.035.3.

Латышева Л.П.,

кандидат исторических наук,

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Латышева А.А.,

студентка,

Одесский государственный экономический университет

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ ОДЕССЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Академик Д.С. Лихачев утверждал, что трудно понять литературу, не зная мест, где она родилась. Ни поэзия, ни литература не существуют сами по себе. Они вырастают на родной почве и могут быть поняты только в связи со своей родной страной. Совершенно очевидно, в этой связи, значение краеведения в “освоении” культурологического пространства любого региона, любого города.

В данной статье речь идет об Одессе, истории ее развития, людях-творцах, которые создали и воспели этот уникальный город. История города представляет собой сложный объект. Здесь предметом исследования является история края, улиц, сооружений, зданий, памятников, различные социально-экономические процессы, артефакты культуры (письменные, печатные, памятные места и т.п.), персонажи и др.

Для полного объективного глубокого и эмоционально-духовного восприятия образа города, ощущения его ауры необходимо знание как исторического, так и литературного краеведения, их тесная органичная связь, т.е. совокупность социокультурной, естественно-исторической информации и эмоционального восприятия действительности.

История Одессы насчитывает немногим более двух столетий. Примерно, столько же лет литературе, связанной с этим городом. Уже в самые первые годы жизни Одессы появились произведения ее воспевающие. В 1810 г. И.И. Долгоруков написал стихотворение об Одессе. К 1824 г. относится стихотворение В. Туманского, на которое с дружеской иронией откликнулся А. Пушкин.

Вообще, следует подчеркнуть, что встреча молодого А.С. Пушкина с Одессой оказалась судьбоносной для нашего города. В “Путешествии Онегина” Пушкин выявил доминантные специфические черты юного города (Одесса всего на 5 лет старше поэта), его особую художественно-эстетическую ауру [19, 344–348]. По словам того же В. Туманского, А.С. Пушкин выдал грамоту на бессмертие Одессы, определив координаты ее восприятия [1, 13]. Пушкин нарисовал широкую картину своеобразной жизни нового южного портового города. С верой в его будущий расцвет прозвучали пушкинские слова о молодой строящейся Одессе:

*Но уж дробит каменья молот,
И скоро звонкой мостовой
Покроется спасенный город,
Как будто кованой броней [19, 346].*

Описание Одессы, сделанное Пушкиным, породило ряд прямых подражаний и косвенных откликов. Таковы, например, поэтические очерки Бороздины Бенедиктова. Поэт того же времени, знакомец А.С. Пушкина Александр Подолинский так писал об Одессе:

*От семьи родной далеко,
Где глухая степь легла,
Мать Россия одиноко
Дочь меньшую родила.*

Целый ряд очерков из одесской жизни Картамышева, Скальковского, Маркевича и др. дали в полубеллетристической форме изображение жизни молодого порта и молодого города. В экспозиции Одесского государственного литературного музея более трехсот писательских имен, которые “принадлежат” Одессе. Среди них, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, А. Мицкевич, А.П. Чехов, И.Я. Франко, Л. Украинка, М. Горький, И.А. Бунин, А.И. Куприн, В.Г. Короленко, а также В.П. Катаев, Э.Г. Багрицкий, В.М. Инбер, Ю.К. Олеша, Г.К. Паустовский, И. Бабель, К. Чуковский, И. Ильф и С. Петров и многие другие.

История города представлена многочисленными трудами историков, археологов, краеведов, таких как первый летописец юной Одессы – “Геродот Новороссийского края” – А.А. Скальковский, А.М. Дерибас, С.Я. Боровой, А.О. Добролюбский, Р. Александров, О. Губарь, А. Бачинский, П. Херлихе и др.

Ростислав Александров – известный современный одесский писатель и краевед – в своем творчестве касался проблемы архитектуры в литературе. Однако глубокого и разностороннего исследования этой проблемы, на наш взгляд, еще не предпринято ни филологами, ни краеведами. Не претендуем на это и мы.

Наша **задача** в данной статье намного скромнее: рассказать историю создания одного из прекраснейших ансамблей Одессы, его “парадного подъезда” – Приморского бульвара с прилегающими площадями и памятниками, воспетыми замечательными одесскими авторами, осветившими их своей музой, своим талантом, своим пером. Так сказать, ликвидировать разрыв между текстом и денотатом, сориентировать студентов на системный, комплексный подход к изучению истории строительства и архитектуры южного региона Украины вообще и города Одессы в

частности, т.к. в процессе освоения культурологического пространства формируется целостно-личностное отношение к окружающей действительности.

В предисловии к книге А. Дерибаса “Старая Одесса” говорится, что есть Одесса – крупный город и порт Украины, рукотворно созданный строителями, зодчими и др., и есть Одесса, “которую создали в буйной фантазии писатели, начиная с Василия Туманского, Александра Пушкина <...>. Но обе Одессы существовали всегда одновременно, взаимовлияли друг на друга, дополняли друг друга” [7].

“Архитектура, – писал Н.В. Гоголь, – тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания”.

Одесса город сравнительно молодой – 215 лет. Во втором десятилетии ее существования в связи с укреплением позиций России на Черном море возрастает политическое и экономическое значение Одессы, которая превращается в южную столицу России, южное “окно в Европу”. Возникла необходимость в создании административно-культурного центра города. Такой центр решено было расположить на месте снесенной турецкой крепости; на высоком плато над морем создать широкий прогулочный бульвар, на котором разместить главные административные и культурные учреждения, дворцы одесской аристократии. Реализация плана осуществлялась при активном участии генерал-губернатора Новороссийского края М.С. Воронцова. Именно ему принадлежит идея полуциркульных зданий и миниатюрной площади в центре бульвара, доминантой которой стал памятник герцогу Ришелье. Архитекторы А.И. Мельников и Ф.К. Боффо лишь оформили ее с присущим им талантом.

Задуманный как парадный фасад города, бульвар представляет собой высокохудожественный классический ансамбль, осуществляющий, благодаря гигантской лестнице (арх. Ф. Боффо), связь центральной части города с морем. В плане это правильный прямоугольник, композиционным центром которого, как и всего ансамбля в целом, является вышеупомянутая полукруглая площадь. От образующих площадь полуциркульных зданий в обе стороны отходят помпезные фасады роскошных “палаццо”, отелей, общественных и иных зданий, создающих одностороннюю линейную застройку, обращенную к морю.

Юрий Олеша с восхищением писал о бульварном ансамбле: “Дворец главнокомандующего находился на бульваре, на углу бульвара и той дуги, которая у входа на бульвар, дивной дуги из великолепных, в стиле русского ампира зданий. Дворец и был одно из этих зданий <...>” [17, 346].

Все это вместе с чудесной панорамой Одесского залива создавало насыщенный морем и солнцем поразительный простор. Вообще, для первой трети XIX в. – эпохи триумфа градостроительного искусства – характерно доминирование простора, просторных площадей, улиц. Несколько площадей располагаются рядом и благодаря пространственным связям гармонично объединяются в великолепные композиции высокохудожественных ансамблей. Так, полукруглая площадь Приморского

бульвара будто переливається в Екатерининскую площадь, украшением которой стал памятник основателям города со статуей императрицы на высоком пьедестале.

Оба памятника на этих площадях органично связаны меж собой и являются неотъемлемым украшением всего ансамбля. Композиционную завершенность ансамблю придают расположенные с флангов дворец-резиденция генерал – губернатора М.С. Воронцова с прекрасным классическим Бельведером – колоннадой на высоком обрыве над морем и Биржа – яркий образец архитектуры классицизма (арх. Ф. Боффо). Биржевая площадь плавно переходит от бульвара к каскаду других площадей, которые вместе с шедеврами архитектуры создают другой ансамбль, доминантой которого является всемирноизвестный одесский театр оперы и балета (арх. Ф. Фельнер и Г. Гельмер).

Как пишет П. Херлихе, “в городе было пять главных памятников: статуя Ришелье; бюст Пушкину перед зданием городской думы; большой памятник Екатерины II на Екатерининской площади; памятник Воронцову на Соборной площади; памятник Александру II в Александровском парке” [20, 408]. Илья Ильф в своем очерке “Путешествие в Одессу” (1929) писал, что “до революции 1917 г. в Одессе было только четыре памятника: герцогу Ришелье, Воронцову, бюст Пушкину и Екатерине II. Потом их число уменьшилось, потому, что бронзовую самодержницу свергли”. Следует отметить, что эти четыре памятника и сейчас, несмотря на чрезвычайное обилие памятников в Одессе, остаются лучшими. О трех из них, входящих в бульварный ансамбль, пойдет речь в данной статье.

Итак, памятник основателям города или Екатерине II, как принято назвать его в Одессе. Какова история этого памятника?

Последняя четверть XVIII века была ознаменована победами России в войнах с Турцией за выход к Черному морю. Под натиском русских войск, в состав которых входили и черноморские казаки, пали такие хорошо укрепленные крепости турок как Очаков, Хаджибей, Аккерман, Измаил и др. Началось освоение присоединенных к России территорий. По указу императрицы Екатерины был заложен порт и город, получивший в скорости имя – Одесса. 2 сентября 1794 г. состоялась торжественная закладка церкви св. Николая и св. Екатерины, а также, первых городских строений. Со второй половины XIX в. этот день стал отмечаться как день рождения города.

После смерти Екатерины II в 1796 г. финансирование строительства нового города и порта резко сократилось. Часть незаконченных строений разрушалось, в т.ч. и церковь св. Екатерины, располагавшаяся близ крепости на территории нынешней Екатерининской площади. На месте снесенной до фундамента церкви Святой Екатерины возник маленький садик, стала застраиваться близлежащая территория. Появился красивейший бульвар с идущей прямо в море уникальной лестницей, к которому и примыкала площадь, окруженная великолепными зданиями и одним из первых фонтанов города.

В ознаменование столетнего юбилея города Одессы был объявлен конкурс проектов на лучший памятник, который должен был вписаться по масштабам и

стилистике в камерную Екатерининскую площадь. Многочисленные проекты выставлялись инкогнито под девизами. Первой премией был отмечен проект под девизом “Одесский порт”, автором которого оказался одесский архитектор Ю.М. Дмитренко (соавторы – скульптуры М. Попов, Б. Эдуардс, Менционе). Ю.М. Дмитренко связывал основание города с портом – первоначальным градообразующим центром. Поэтому пьедестал – два полукруглых ступенчатых подъема – ассоциируются с портовой набережной.

На этом морском базисе возвышается колонна из темно-красного гранита. Венчает колонну статуя императрицы, санкционировавшей основание Одессы. В ее ногах поверженное турецкое знамя с двумя бунчуками паши Ахмета. В правой руке – высочайший рескрипт генерал-губернатору П. Зубову с исторической фразой “Повелеваем быть порту и городу”.левой рукой монархиня указывает место основания [6, 14–44].

Вокруг колонны, символизирующей стержень города, расположились 4 фигуры сподвижников императрицы, причастных к присоединению края к России, взятию Хаджибея и основанию города и порта: главнокомандующего южной армией в войне против турков князя Г.А. Потемкина–Таврического; руководителя штурма крепости Хаджибей, главного устроителя города и порта вице-адмирала И. де Рибаса; генерал-губернатора края графа П. Зубова; строителя одесского порта и города Ф. де Волана.

Монумент получил высочайшую оценку зарубежных и отечественных искусствоведов. Его изображение включено в сотни специальных изданий как образцовое. Для одесситов этот памятник стал олицетворением истории города, его славных традиций, символом величия. Памятник и площадь, на которой он был воздвигнут, составили гармоничный ансамбль со всем комплектом бульвара, прилегающих улиц, Сабанеева моста. “Почти у самого бульвара, дома расступились <...>, давая место площади”.

В мемуарном очерке “1905. Июнь” К. Чуковский, описывая события революционных дней в Одессе, сообщал: ““Потемкина” не видно. Он во тьме. Вдруг из этой тьмы вырывается длинная полоса света, пересекает всю гавань и останавливается на памятнике Екатерине” [21, 257]. Поистине символично, спустя 60 лет, на месте свергнутого памятника императрице будет водружен памятник революционным матросам “Потемкина” 1905 г.

Интересна дальнейшая многострадальная судьба этого памятника. После февральской революции 1917 г. “самодержавные” памятники “убирали”. Событиям апреля 1917 г., когда памятник накрыли красным полотнищем, посвящено стихотворение Юрия Олеши “Кровь на памятнике”:

*Из тьмы веков взойшла тяжелым шагом
На гулкий пьедестал торжественная новь
И голову царицы красным флагом
Закутала... И пурпур, точно кровь,
Стекает вниз по бронзовому телу... [16, 21].*

Памятник был бы уничтожен, не затупись за него Горький и Бенуа, заявившие, что данный памятник представляет величайшую художественную ценность и должен, по крайней мере, храниться в музее. 1 мая 1920 г. состоялся общегородской субботник. Бойцы кавбригады сняли с пьедестала статую императрицы. Посетивший в 1929 г. Одессу Илья Ильф писал, что “в подвале музея истории и древностей (археологический) до сих пор валяются ее (императрицы) отдельные части – голова, юбка и бюст <...>” [8, 87]. В 70–80-е годы прошлого века фрагменты памятника и четыре статуи отцов – основателей Одессы были перенесены в историко-краеведческий музей и установлены в его внутреннем дворе.

В октябре 1920 г. на пьедестале, оставшемся от разоренного памятника, было решено поставить бюст Карла Маркса. Торжество открытия нового памятника (скульптор М. Гельман, архитектор М. Шехтман) состоялось 7 февраля 1921 г. в первую годовщину освобождения Одессы от белогвардейцев. Вспоминает Вера Инбер: “Памятник был закрыт парусиной. Наконец холодные трубы и валторны заиграли “Интернационал”, и мы, стоящие внизу, увидели памятник. Он состоял из одной головы, как богатырь, с которым сразился Руслан <...>. Каменная волна волос сливалась с бородой. После труб и валторн на открытии памятника заговорили люди” [10, 425].

Одесский памятник был одним из самых первых памятников Карлу Марксу в нашей стране. Потом бюст был заменен статуей К. Маркса в полный рост. Однако и этот памятник не выдержал испытания временем и стихией. Почти четверть века посреди красивейшей площади города сиротливо возвышалось изящная колонна, напоминавшая о былой истории города.

Историческая справедливость была восстановлена 27 октября 2007 г., когда на Екатерининской площади воссоздан памятник основателям Одессы со статуей Екатерины II на пьедестале, преобразивший всю площадь в единый изящный ансамбль.

В ансамбле этой части Приморского бульвара входят, как мы говорили, памятник Дюку де Ришелье, а также парадный вход с моря к центру города – гигантская лестница.

Решение о создании в Одессе памятника герцогу А.Э. де Ришелье было принято уже через несколько дней после прибытия из Франции печального известия о кончине бывшего (после И. де Рибаса) градоначальника Одессы, а позже премьер-министра Франции, любимца одесситов, так много сделавшего для нашего города. Строительный комитет объявил среди местного населения сбор добровольных пожертвований на строительство памятника. Новый генерал – губернатор края М.С. Воронцов обратился к известному скульптору, ректору Петербургской академии художеств автору памятника Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве И.П. Мартосу. Идея памятника, предложенная скульптором, такова: “Фигура герцога Ришелье изображена в момент движения и поясняет его деятельность: правой рукой указывает на полное кораблей Черное море, на которых торговля доставляет во все страны труды земледелия,

вывозимые из Одессы, а в левой держит Хартию, являющуюся атрибутом великих подвигов и добродетелей. Она приближена к античному вкусу. Под ней четырехугольный пьедестал, соответствующий пропорциям фигуры. С двух сторон по бокам в барельефе поставлены две фигуры: одна изображает торговлю в виде Меркурия, а другая земледелие в виде Цереры” [15, 43–44].

По предложению М.С. Воронцова внесены некоторые дополнения и изменения: добавить третий барельеф с изображением аллегорической фигуры правосудия, которым славился герцог; на четвертой стороне пьедестала выполнить подпись только на русском языке (исключив французский). По предложению Ф. Боффо, статую, привезенную из Петербурга, установили на пьедестале, приподнятом на несколько ступеней, что придало памятнику большей пропорциональностей и величия. Памятник Дюку Ришелье является визитной карточкой Одессы, одним из ее главных брендов. Естественно, что одесские писатели в своем творчестве любят родным городом, его памятниками, воссоздают неповторимую ауру Одессы.

Так, В. Катаев в повести “Белеет парус одинокий” описывает Одессу 1905 года: “Проехали мимо знаменитой одесской лестницы. Вверху ее треугольника, в пролете между силуэтами двух полукруглых симметрических дворцов, на светлом фоне ночного неба стояла маленькая фигурка Дюка де Ришелье с античной рукой, простертой к морю. Сверкали трехрукие фонари бульвара. С эспланады открытого ресторана слышалась музыка. Над каштанами и гравием бульвара бледно дрожала первая звезда” [13, 54–55].

К памятнику Дюка обращается и Ю. Олеша в “Новейшем путешествии Евгения Онегина по Одессе”:

*А вдалеке бульвар чернеет,
И Дюк с протянутой рукой
Стоит во мгле как часовой... [13, 77].*

К образу герцога Ришелье обращается и Эдуард Багрицкий:

*Мы по бульварам бродим опустелым,
Мы различаем паруса фелюг,
И бронзовым нас охраняет телом
Широколобый и печальный Дюк [5, 112].*

От памятника Ришелье вниз к морю ведет знаменитая одесская лестница. История лестницы интересна и богата событиями. Она была заложена 1 мая 1834 г. в день будущего пролетарского праздника, что символично, если вспомнить июньские дни 1905 г. на “широкой и длинной, – как писал К. Чуковский, – ныне Потемкинской лестнице”. На экранах всего мира ее прославил С. Эйзенштейн. Спустившись на мотоцикле, ее “покорил” Уточкин. На плакатах периода Великой отечественной войны ее изображали как символ Одессы.

Построенная в 1841 г. по проекту Ф. Боффо, лестница вначале состояла из 200 ступеней и выходила прямо к морю. Однако со временем в связи с реконструкцией прибрежной полосы, восемь ступеней было утрачено. Благодаря

различию в ширине верха и низа лестница в перспективе выглядит очень величественно. Вид лестницы по ее огромности и по сквозным под нею аркадам – предсказывал “Одесский вестник”, – значительно украсит береговую часть города. Конструкция лестницы разработана инженером Уптоном. Это гигантский, покоящийся на сваях каменный клин, прорезанный тремя продольными и девятью поперечными сводчатыми коридорами, образующими на пересечениях массивные столбы, которые и поддерживают наклонную плоскость со ступенями. Одним из лучших памятников, которые только имеет Одесса, назвал увидевший одесскую лестницу в 1843 году польский писатель Ю. Крашевский. Н. Гарин назвал ее громадной, А. Грин – знаменитой, Жюль Верн – монументальной, Марк Твен – великолепной. В разное время она именовалась Гигантской, Бульварной. В нынешнем названии – Потемкинская – отражена память о восстании моряков броненосца “Потемкин” в 1905 г. А.Н. Островский писал: “С бульвара к морю ведет единственная в своем роде лестница. Она разделена на 10 уступов по 20 ступеней каждый. Кажется 200 ступеней. Аходишь легко”.

По оси центральной аллеи бульвара в 1889 г. был установлен памятник А.С. Пушкину. Он был сооружен по инициативе общественности города, т.к. городская управа отказалась соорудить памятник опальному поэту за счет города. А граф А.Г. Строганов, удостоенный звания первого вечного гражданина Одессы, был вообще возмущен идеей увековечения памяти “кинжальщика” и требовал вмешательства полиции. В “подписных листах” сохранились имена архитектора Л. Влодека, родственников одесского друга Пушкина К. Сикара, мраморщика Менционе, офицеров стрелкового батальона, служащих канторы РОПит, неведомых Володи и Афанасия и сотен известных и неизвестных одесситов.

Жертвовали, как свидетельствуют архивные документы, не только деньги, но и “труд и материалы”: плиты для фундамента, песок, цемент, гранит. Бесплатно выполняли асфальтовые и водопроводные работы, отливку чугунных чаш. Памятник сооружали под безвозмездным руководством архитекторов Ф. Моранди и Ю. Дмитренко. По эскизам Ю. Дмитренко известный каллиграф А.И. Коссодо исполнил надписи на камне. Надпись “А.С. Пушкину. Граждане Одессы” свидетельствует о том, на чьи средства воздвигнут памятник. На лентах под лирой даты “1820–1824” – годы южной ссылки поэта.

Памятник сооружен по проекту победителя конкурса архитектора Х.К. Васильева, бюст по модели скульптора Жозефины Полонской, а бронзовые детали отлиты в Петербурге на заводе А. Морана. Считается, что по портретному сходству он относится к числу лучших памятников поэту.

В романе “Зимний ветер” В. Катаев запечатлел общее восприятие памятника: “Большая курчавая голова Пушкина с бакенбардами”, а в книге “Разбитая жизнь или волшебный рог Оберона” памятник описан детально: “Я добегал до <...> бюста кудрявого Пушкина и <...> любовался дельфинами, украшавшими его цоколь; из круглых ртов дельфинов в чугунные раковины дугообразно лились перекрученные струи воды” [14, 321].

В 1915 году, очевидно, отдавая дань моде тех лет в поэзии, друг В. Катаева Э. Багрицкий, описывая Одессу, тоже пишет о памятнике Пушкину: "Гранитные дельфины – разжиревшие мопсы – у грязного фонтана захотели пить, и памятник Пушкину, всунувши в рот папиросу, просит у фонаря: "Позвольте закурить!" [3, 10].

Тепло и лирично рисует картину ночного бульвара И. Бабель в рассказе "Ди Грассо": "Я <...> увидел уходящие ввысь колонны Думы, освещенную листву на бульваре, бронзовую голову Пушкина с неярким отблеском луны на ней, увидел первый раз окружавшее меня таким, каким оно было на самом деле, – затихшим и невыразимо прекрасным" [2, 273].

Чаще других возвращалась в своих произведениях к памятнику Пушкину В.М. Инбер. "В конце бульвара на плавном <...> его завороте стоял Пушкин. Акация осыпала в мае <...> завитки его волос. Осенью листья каштана отдыхали на его плече, прежде, чем лететь дальше в синеву осени" – воспроизводит писательница свои детские воспоминания в рассказе "Смерть луны".

Далее, вспоминая события революции 1905 года, Вера Инбер пишет: "Что такое была сама вечность по сравнению с демонстрацией, вспыхнувшей <...> в солнечный осенний день <...> у памятника Пушкину. Как ярко затрепетал в воздухе алый флаг, внезапно возникший на пьедестале памятника, превратившегося в трибуну" [12, 184].

А в поэме "Овидий" акварельной прозрачности зарисовка бульвара: "Памятник Пушкину у изголовья бульвара, Майские сумерки. Моря сиреневый дым" [11, 455]. Трепетной нежностью наполнены строки повести В. Инбер "Как я была маленькая": "В начале бульвара стоял бронзовый памятник Пушкину. Листья платанов шелестели над самой его головой. Ласточки, пролетая, задевали Александра Сергеевича своими легкими крыльями, а иногда садились к нему на плечо. Откуда, сверху, было видно море и корабли, идущие к нам в порт" [9, 341].

Пушкин вошел в сердце каждого литератора, каждого одессита. Он поистине был и остается властелином дум. Пронзительны стихи Э. Багрицкого о великом поэте:

<i>Я мстил за Пушкина под Перекопом,</i>	<i>И сердце колотилось безотчетно,</i>
<i>Я Пушкина через Урал пронес,</i>	<i>И вольный пламень в сердце закипал,</i>
<i>Я с Пушкиным шатался по окопам,</i>	<i>И в свисте пуль за песней пулеметной</i>
<i>Покрытый вшами, голоден и бос.</i>	<i>Я вдохновенно Пушкина читал!</i>

[4, 160–161].

Об Одессе написано много книг. И все они написаны с любовью. Изучение этого наследства с точки зрения литературного краеведения и в тесной связи с историческим краеведением, локальной историей города, материальными источниками, среди которых значительное место принадлежит памятникам культуры, архитектурным ансамблям, произведениям искусства представляется исключительно интересным и перспективным.

Литература и архитектура – части культурологического пространства города. Текст и денотат во взаимосвязи и взаимодополняющие друг друга усиливают эстетическое восприятие, расширяют интеллектуальные горизонты. Такой комплексный системный подход, связь визуального и вербального позволит

создать наиболее полный живой облик города, ощутить ауру любви, тепла, обеспечит эмоциональное восприятие, целостное представление о городе, его памятниках культуры.

Литература

1. Александров Р. Истории с “раньше времени” / Р. Александров. – Одесса : Оптимум, 2002. – 319 с.
2. Бабель И. Ди Грассо / И. Бабель // Бабель И. Избранное. – М. : ГИХЛ, – 1957. – 374 с.
3. Багрицкий Э. Дерибасовская ночью / Э. Багрицкий // Багрицкий Э. Лирика. – М. : Хранитель, 2006. – 415 с.
4. Багрицкий Э. О Пушкине / Э. Багрицкий // Багрицкий Э. Лирика. – М. : Хранитель, 2006. – 415 с.
5. Багрицкий Э. Пушкин / Э. Багрицкий // Багрицкий Э. Лирика. – М. : Хранитель, 2006. – 415 с.
6. Губарь О. Новые вопросы о старой Одессе / О. Губарь. – Одесса : Оптимум, 2007. – 316 с.
7. Дерибас А. М. Старая Одесса : исторические очерки и воспоминания (Репринтное издание. 1913 г.) / А. М. Дерибас. – Одесса : Оптимум, 2002. – 200 с.
8. Ильф И. Путешествие в Одессу / И. Ильф // Ильф И. Собр. соч. в 5 т. – М. : ГИХЛ, 1961. – Т. 5.
9. Инбер В. Как я была маленькая / В. Инбер // Инбер В. Собр. соч. в 4 т. – М. : ГИХЛ, 1965. – Т. 2. – С. 341.
10. Инбер В. Место под солнцем / В. Инбер // Инбер В. Собр. соч. в 4 т. – М. : ГИХЛ, 1965. – Т. 1. – С. 85.
11. Инбер В. Овидий / В. Инбер // Инбер В. Собр. соч. в 4 т. – М. : ГИХЛ, 1965. – Т. 2. – С. 455.
12. Инбер В. Смерть луны / В. Инбер // Инбер В. Собр. соч. в 4 т. – М. : ГИХЛ, 1965. – Т. 2. – С. 184.
13. Катаев В. Белеет парус одинокий / В. Катаев. – Рига : Лиесма, 1979. – 268 с.
14. Катаев В. Разбитая жизнь или волшебный рог Оберона / В. Катаев. – М. : Советский писатель, 1983. – 495 с.
15. Мусий В. Б. Архитектурная организация центральной части Одессы начала XIX века / В. Б. Мусий // Одеса : краєзнавчий дискурс. – Одесса : Астропринт, 2005. – 148 с.
16. Олеша Ю. Кровь на памятнике / Ю. Олеша // Олеша Ю. Избранное. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1988. – 446 с.
17. Олеша Ю. Ни дня без строчки : избранное / Ю. Олеша. – М. : Правда, 1983. – 636 с.
18. Олеша Ю. Новейшее путешествие Евгения Онегина по Одессе / Ю. Олеша // Одесса : краєзнавчий дискурс. – Одесса : Астропринт, 2005. – 148 с.
19. Пушкин А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин // Пушкин А. С. Соч. в 3-х т. – М. : ГИХЛ, 1986. – Т. 2. – 527 с.
20. Херлихе П. Одесса (История. 1794–1914) / П. Херлихе. – Одесса : Оптимум, 2007. – 566 с.
21. Чуковский К. 1905. Июнь / К. Чуковский // Чуковский К. Из воспоминаний. – М. : Советский писатель, 1958. – 364 с.

Аннотация

В статье рассматриваются история создания “парадного подъезда” Одессы – архитектурного ансамбля Приморского бульвара с площадями и памятниками, а также его литературные проекции, созданные одесскими авторами.

Ключевые слова: текст города, городской текст, денотат, образ города, аура города.

Анотація

У статті йдеться про історію створення “парадного під'їзду” Одеси – архітектурного ансамблю Приморського бульвару з площами та пам'ятниками, а також його літературні проєкції, створені одеськими авторами.

Ключові слова: текст міста, міський текст, денотат, образ міста, аура міста.

Summary

The history of creation of a “main entrance” of Odessa – the architectural ensemble of Seaside parkway with the areas and monuments, and also its literary projections created by the Odessa authors are considered in the article.

Keywords: the text of city, the city text, denotat, an image of city, aura of city.

УДК 821.161.2

Зеленська А.В.,

аспірантка,

Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна

ТОПОС ДЕРЖАВИ В УКРАЇНСЬКІЙ ЛЕНІНІАНИ

Простір у літературі, літературний простір завжди залишатиметься цікавою темою для осмислення, оскільки репрезентує найрізноманітніші відношення (від державної ідеології у реальній дійсності до композиційної логіки конкретного твору), як усвідомлювані автором, так і позасвідомі.

У науці пропонуються щонайменше дві концептуалізовані схеми для аналізу культурного простору, в тому числі літературного. Найуживанішим є використання опозиції Центр-Периферія, розробку якої можна бачити зокрема у роботі Ю. Лотмана [5], де “Центр є головним, активним, організованим компонентом, що цілеспрямовує; периферія – підпорядкованим, залежним, аморфним; їхня взаємодія і описує динаміку системи” [4]. Через незадовільність цієї схеми (“матеріал явно багатший за таку структурну карикатуру”), В. Каганський запропонував концептуальну деталізацію – ландшафтно-статусну матрицю із виділенням таких основних зон: Центру, Провінції, Периферії та Кордону. За цією методикою В. Каганський описав і радянський простір, з'ясувавши, що в ньому повністю відсутня зона Провінції, яка є балансиrom і базою системи, оскільки її вирізняє самодостатність і відсутність доцентровості [4]. Для нашого дослідження цілком припустиме використання якраз максимально спрощеної схеми: Центр–Периферія.

Метою цієї статті є з'ясування просторових відношень в українській ленініані у зв'язку із втіленням образу Леніна. Витоки цієї роботи знаходяться у зацікавленні явищем монументалізації в радянській офіційній культурі. Ми розглянемо комплекс поетичних текстів, які представлено в першому томі узагальнювального тритомника “Ленін з нами” (1969), і на цьому матеріалі дослідимо парадокси художнього ландшафту.

105 поезій, вміщених у збірнику, датовані 1924–1968 роками, тобто періодом після смерті вождя, якому вони присвячені. Вміщено лише один вірш, написаний за життя Леніна, – уривок з поеми Валеріяна Поліщука “Ленін” 1922 року “Ленін на